

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
17 December 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1099/2021* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	X (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявительница
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	3 октября 2021 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 27 октября 2021 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	8 ноября 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявительницы в Российскую Федерацию
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток по возвращении в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявительницей является X, гражданка Российской Федерации¹ 1966 года рождения. На момент получения первоначального представления ее ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике было отклонено, и ей грозила депортация в Российскую Федерацию. Заявительница утверждает, что, осуществив ее депортацию, государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, которое вступило в силу 26 июня 1987 года. Заявительница не представлена адвокатом.

* Принято Комитетом на его восемьдесят первой сессии (28 октября — 22 ноября 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Хорхе Конгессе, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Петер Ведель Кессинг, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Ана Раку и Абдерразак Руване.

¹ Хотя шведские власти посчитали, что заявительница является гражданкой Российской Федерации, заявительница утверждает, что после распада Союза Советских Социалистических Республик она не смогла получить российское гражданство.

1.2 27 октября 2021 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать заявительницу в Российскую Федерацию, пока ее жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Обстоятельства дела

2.1 Заявительница родилась в городе Грозный, Чечня, Российская Федерация. В 1994 году после окончания учебы она работала в администрации президента Чечни Джохара Дудаева. В ее обязанности входило планирование встреч с людьми, которые хотели встретиться с президентом². Она не исполняла политические обязанности. В конце 1994 года она отправилась в Ингушетию, а в марте 1995 года — в Москву. Российские власти не разрешили ей получить регистрацию в Москве, потому что она была чеченкой³. В июле 1997 года один мужчина сирийского происхождения помог ей покинуть Москву и через территорию Украины прибыть в Сирийскую Арабскую Республику. В 1998 году заявительница покинула Сирийскую Арабскую Республику и отправилась в Индию. Покинув Индию, она посетила разные страны, включая Камбоджу, Малайзию, Таиланд и Объединенные Арабские Эмираты. Когда ей понадобился новый паспорт, она обратилась в российское посольство в Индии, но ей отказали в выдаче паспорта из-за того, что она была чеченкой. Тем не менее ей удалось купить поддельный паспорт, не зарегистрированный в российских органах власти, который был действителен с 1998 по 2003 год.

2.2 В 2001 году заявительница переехала в Таиланд, где проживала до 2013 года, за это время она совершила только одну поездку в Малайзию для получения тайской визы. В 2003 году заявительница попыталась получить новый паспорт в российском посольстве в Бангкоке, но ей снова отказали на том основании, что она была из Чечни⁴. Российский паспорт, который она получила в Индии, был впоследствии изъят сотрудниками канадского посольства в Бангкоке, когда она подала заявление на получение визы⁵. В Таиланде в конце 2003 или начале 2004 года заявительница получила поддельный испанский паспорт, с которым она прибыла в Швецию и который она, по ее утверждению, уничтожила по прибытии.

2.3 Заявительница прибыла в Швецию 28 января 2013 года и подала ходатайство о предоставлении убежища. Она заявила об угрозе преследования со стороны российских властей на основании приписываемых ей политических взглядов, поскольку она работала в администрации президента Дудаева. Она заявила, что по возвращении в Чечню ей грозит опасность подвергнуться насилию «в защиту чести» со стороны родственников, поскольку, будучи незамужней женщиной, она имела отношения с разными мужчинами. По словам ее брата⁶, который, согласно ее утверждениям, живет во Франции, все ее родственники в Чечне настроены негативно по отношению к ней и якобы убьют ее, если она вернется. Она утверждала, что к выходцам из Чечни относятся негативно и что она не могла получить регистрацию в качестве постоянно проживающей в Российской Федерации, поскольку российские власти уже отказали ей в выдаче паспорта.

2.4 16 июля 2013 года шведское миграционное ведомство отклонило ходатайство заявительницы о предоставлении вида на жительство и разрешения на работу и приняло решение о ее депортации в Российскую Федерацию. Сначала суд счел, что заявительница не смогла убедительно подтвердить свою личность, поскольку она назвала имя, указанное только в свидетельстве о рождении, трудночитаемой копии просроченного внутреннего паспорта и тайской визе. Миграционное ведомство также посчитало маловероятным, что после 12-летнего проживания в Таиланде заявительница не имеет никаких документов, касающихся ее жизни там. В связи с

² Никаких доказательств представлено не было.

³ Никаких доказательств представлено не было.

⁴ Никаких доказательств представлено не было.

⁵ Как уже говорилось в пункте 2.1, этот паспорт был поддельным.

⁶ Никаких доказательств этого утверждения представлено не было.

этим, поскольку на основании предоставленных документов было невозможно подтвердить ее личность, они не были использованы в качестве основания для предоставления убежища. Миграционное ведомство в страновом обзоре отметило, что лица, легально проживавшие в Российской Федерации по состоянию на 6 февраля 1992 года, автоматически получали российское гражданство в соответствии со статьей 13 Закона «О гражданстве Российской Федерации», вступившего в силу с этой даты.

2.5 Затем миграционное ведомство отметило, что заявительница не представила никаких доказательств, подтверждающих ее утверждения. Миграционное ведомство указало, что хотя она заявила, что российские власти объявили ее в розыск, она жила в Москве с 1995 года до легального выезда из Российской Федерации в 1997 году и впоследствии неоднократно посещала российские дипломатические представительства в Индии и Таиланде. В связи с этим миграционное ведомство поставило под сомнение ее право на защиту, обоснованное ее сотрудничеством с администрацией Дудаева. Даже если она действительно работала в администрации Дудаева, она занимала не видную политическую, а административную должность. По оценке миграционного ведомства, основания полагать, что заявительница может представлять интерес для российских властей, отсутствовали, тем более что с момента ее отъезда из Чечни прошло почти 20 лет.

2.6 Миграционное ведомство также отметило, что во время слушаний 25 марта 2013 года заявительницу несколько раз спрашивали, кто мог бы совершить ее убийство из-за ее образа жизни, но она не смогла сообщить никаких подробностей. Она заявила, что ее родители умерли, а брат проживает во Франции. Поскольку она не смогла убедительно подтвердить свою личность, миграционное ведомство выразило сомнение как в существовании ее проживающих в Чечне членов семьи, так и в ее гражданском статусе. Оно также отметило, что показания заявительницы в отношении того, как ее родственники якобы узнали о ее образе жизни — как утверждается, сестра жены ее дяди распространила эту информацию после того, как увидела заявительницу в Дубае, — являются как информацией, полученной из вторых рук, так и собственными предположениями заявительницы. Сведения о реакции ее родственников также в основном были получены из вторых рук. Миграционное ведомство пришло к выводу, что заявительница не смогла убедительно доказать, что ей грозит преследование по возвращении в Чечню.

2.7 12 декабря 2013 года Стокгольмский административный суд отклонил апелляцию заявительницы и ее просьбу о проведении устного разбирательства. Он отметил, что заявительница не представила письменные доказательства своей индивидуальной потребности в защите. Что касается отсутствия документов, удостоверяющих личность, Суд пришел к выводу, что ничто не указывает на лишение заявительницы российского гражданства. Ее утверждение, что два российских дипломатических представительства отказали ей в выдаче нового заграничного паспорта, не было сочтено обстоятельством, которое может быть приравнено к преследованию по признаку этнической принадлежности. Что касается угроз со стороны родственников, Суд счел правдоподобным утверждение заявительницы о том, что чеченские власти не предоставили бы ей защиту от угроз со стороны ее родственников, что означает, что она может подвергнуться риску насилия «в защиту чести» со стороны своих родственников в Чечне. Поэтому Суд счел, что она не может вернуться в Чечню, и рассмотрел вопрос о том, есть ли у нее возможность найти защиту в другом регионе страны происхождения, что называется бегством внутри страны. Основываясь на информации о стране происхождения, суд пришел к выводу, что крупный город в административной единице, находящейся за пределами Кавказа, такой как Москва или Санкт-Петербург, является для нее подходящей и разумной альтернативой найти убежище внутри страны.

2.8 28 марта 2014 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в выдаче разрешения на подачу апелляции. 18 июля 2014 года дело было передано в Полицейское управление Швеции. 3 февраля 2015 года было принято решение о содержании под стражей заявительницы на период с 4 февраля по 28 апреля 2014 года. Затем заявительница, ссылаясь на обстоятельства, препятствующие исполнению

постановления о депортации, подала два ходатайства на получение вида на жительство или новое рассмотрение дела, которые были отклонены⁷. 28 марта 2018 года истек срок давности решения о ее депортации. 16 апреля 2018 года она повторно обратилась с просьбой о предоставлении убежища и представила медицинскую справку от 26 мая 2016 года, свидетельствующую о наличии у нее психических проблем, в том числе посттравматического стрессового расстройства. 7 мая 2018 года она представила новую справку от психиатра, подтверждающую симптомы тревожности, головных болей и учащенного сердцебиения. На слушании по вопросу предоставления убежища 21 мая 2019 года заявительница сообщила о плохом самочувствии и пообещала предоставить медицинскую справку. Однако она не предъявила никаких новых медицинских справок.

2.9 18 марта 2020 года шведское миграционное ведомство отклонило ходатайство заявительницы о предоставлении вида на жительство и разрешения на работу. Оно постановило, что заявительница так и не смогла убедительно подтвердить свою личность. Не подвергая сомнению тот факт, что заявительница страдала от проблем с психическим здоровьем, оно отметило, что не было выявлено ничего, что могло бы свидетельствовать о том, что состояние ее здоровья угрожает жизни или что у нее не было бы возможности получить медицинскую помощь в Российской Федерации.

2.10 24 ноября 2020 года Административный суд Лулео отклонил апелляцию заявительницы. Он отметил, что она не смогла убедительно подтвердить свою личность или доказать, что является лицом без гражданства. Она также не смогла продемонстрировать, что предприняла необходимые действия для получения выдаваемых Российской Федерацией проездных документов или что она не сможет получить необходимые документы в Российской Федерации. Поэтому он считал разумным и целесообразным альтернативу найти убежище внутри страны. 22 января 2021 года Апелляционный суд по миграционным делам отказал в выдаче разрешения на подачу апелляции.

2.11 В неустановленную дату заявительница попросила вновь рассмотреть ходатайство о выдаче вида на жительство, ссылаясь на обстоятельства, препятствующие исполнению решения. Она утверждала, что стала участницей событий, связанных с оппозиционером Алексеем Навальным⁸. Она заявила, что посетила российское посольство в Стокгольме, чтобы подать заявление на получение российского гражданства, но посольство отклонило ее заявление, поскольку у нее не было необходимых документов. Она также записалась на подачу заявления на получение временного проездного документа для возвращения в Российскую Федерацию, но в посольстве ей сообщили, что она не может подать заявление на получение такого документа, поскольку у нее нет необходимых для этого документов. Заявительница также связывалась с органами власти в Чечне для подтверждения ее регистрации в городе Грозный по состоянию на февраль 1992 года, однако ей сообщили, что во время войны была разрушена инфраструктура, в связи с чем это проверить невозможно. Поэтому она заявила, что у нее нет легальной возможности вернуться в Российскую Федерацию. Она не представила никаких документов в доказательство поданного заявления.

2.12 24 сентября 2021 года шведское миграционное ведомство приняло решение отказать заявительнице в виде на жительство и оставить без рассмотрения повторное ходатайство о выдаче вида на жительство. Оно отметило, что обстоятельства, на которые заявительница ссылается в отношении своего гражданства и возможности вернуться в Российскую Федерацию, уже были рассмотрены в рамках окончательного и не подлежащего обжалованию постановления о депортации. Оно напомнило, что при наличии условий, препятствующих исполнению решения, нельзя заново оценивать обстоятельства, которые уже были рассмотрены. Признав, что ее утверждение об участии в мероприятиях, связанных с оппозиционером Алексеем Навальным, является новым обстоятельством, миграционное ведомство отметило, что это обстоятельство

⁷ Никаких дополнительных сведений или копий решений предоставлено не было.

⁸ Никаких доказательств представлено не было.

полностью основано на показаниях самой заявительницы и что никаких подтверждающих доказательств не было представлено или приведено.

2.13 7 октября 2021 года Административный суд Лулео отклонил апелляцию заявительницы. Что касается вопроса об альтернативе найти убежище внутри страны, Суд отметил, что он уже ранее рассматривался, в частности в рамках последнего процесса о рассмотрении ходатайства на предоставление убежища, и таким образом не является новым обстоятельством. Он также отметил, что заявительница не представила никаких подтверждающих доказательств своих утверждений в этом отношении.

Содержание жалобы

3.1 Заявительница утверждает, что в случае ее возвращения в Российскую Федерацию ей грозит реальная опасность подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию, что является нарушением статьи 3 Конвенции. Она отмечает, что органы власти государства-участника признали, что она не может получить защиту со стороны чеченских властей от возможного насилия «в защиту чести» со стороны ее родственников.

3.2 Заявительница оспаривает выводы шведских миграционных органов, в частности в отношении альтернативы найти убежище внутри страны. Она утверждает, что сотрудники чеченских правоохранительных органов имеют свободный доступ в любой регион Российской Федерации, и поэтому ей угрожает опасность быть обнаруженной, похищенной и насильственно возвращенной в Чечню, где она может стать жертвой насильственного исчезновения или быть убита. Заявительница приводит пример того, как в феврале 2021 года два брата были похищены сотрудниками местной полиции в центре Новгорода, а затем переданы чеченским сотрудникам служб безопасности, которые на основании сфабрикованных обвинений заключили их в тюрьму в Чечне и подвергли пыткам⁹. Также в июне 2021 года одна чеченская женщина была похищена чеченскими правоохранительными органами из женского приюта, в котором она пряталась, перевезена обратно в Чечню, после чего исчезла, вероятно став жертвой преследования по гендерному признаку¹⁰. Поэтому заявительница считает, что альтернатива найти убежище внутри страны не является разумным вариантом в ее случае, поскольку органы власти Российской Федерации не обеспечивают надежный контроль над своей территорией.

3.3 Заявительница также ссылается на обстоятельства, препятствующие исполнению решения, утверждая, что российские власти по крайней мере дважды отказывали ей в возвращении в Российскую Федерацию, подтвердив отсутствие у нее российского гражданства¹¹. Отказы ей в возвращении являлись официальными ответами российских властей на запросы шведских властей¹².

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

4.1 В своих замечаниях от 27 апреля 2022 года государство-участник оспаривает приемлемость жалобы, утверждая, что она является явно необоснованной, поскольку не соответствует минимальному уровню обоснованности.

4.2 Что касается существа дела, то государство-участник напоминает, что Российская Федерация является участником Конвенции и Международного пакта о гражданских и политических правах. Не желая недооценивать обеспокоенность, которая может быть обоснованно выражена в отношении ситуации с правами человека в Чечне, государство-участник напоминает, что ситуация в стране сама по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что депортация заявительницы будет противоречить статье 3 Конвенции.

⁹ Никаких дополнительных сведений или источников информации предоставлено не было.

¹⁰ Никаких дополнительных сведений или источников информации предоставлено не было.

¹¹ Никаких доказательств представлено не было.

¹² Никаких дополнительных сведений или копий документов предоставлено не было.

4.3 Государство-участник отмечает, что в ходе внутреннего разбирательства в связи с рассмотрением ее ходатайства о предоставлении убежища заявительница никогда не утверждала, что чеченские власти были причастны к угрозам, исходящим от ее родственников. Однако в своей жалобе, представленной в Комитете, она утверждает, что вариант найти убежище внутри страны нельзя рассматривать в качестве альтернативы, поскольку убийства «в защиту чести» получили одобрение главы Чечни, и что сотрудники службы безопасности Чечни беспрепятственно могут перемещаться по всей территории Российской Федерации. Она утверждает, что ей угрожает опасность обнаружения, похищения и насильственного возвращения в Чечню. Государство-участник отмечает, что заявительница никак не обосновала свое утверждение о том, что она рискует быть похищенной и насильственно возвращенной в Чечню представителями органов власти, и не объяснила, почему она утаила этот основополагающий элемент своего утверждения в ходе внутреннего разбирательства по рассмотрению ее ходатайства о предоставлении убежища. На этом фоне данное утверждение выглядит как нагнетание обстановки в показаниях просительницы убежища в ходе рассмотрения дела Комитетом. Поэтому государство-участник считает, что заявительница не смогла убедительно продемонстрировать наличие для нее реальной и личной угрозы, исходящей от чеченских органов власти.

4.4 Что касается угроз, исходящих от родственников заявительницы, проживающих в Чечне, государство-участник отмечает, что она покинула родной поселок в 1994 году. За все это время ее родственники ни разу не связывались с ней, не разыскивали ее и не проявляли никакого интереса к ее местонахождению. По ее утверждениям, угроза исходит от брата заявительницы, который утверждает, что по возвращении в Чечню она подвергнется наказанию со стороны ее родственников. Она заявила, что ее брат живет во Франции, но начиная с 2010 года о нем отсутствует какая-либо информация, и он не занимался поиском ее в Швеции для осуществления своей угрозы. Таким образом, государство-участник считает, что заявительница не смогла представить аргументированные утверждения, подтверждающие, что предполагаемая угроза является предсказуемой и реальной и существует за пределами Чечни.

4.5 Что касается альтернативы найти убежище в одном из больших городов страны за пределами Кавказского региона, таком как Москва или Санкт-Петербург, то государство-участник считает ее разумной и подходящей для заявительницы. Оно отмечает, что, согласно соответствующей информации о стране происхождения, российские власти осуществляют контроль над этими регионами, включая Москву и Санкт-Петербург, и, следовательно, у них не наблюдается отсутствие способности или желания защитить заявительницу от потенциальных угроз, исходящих от ее родственников. Заявительнице не угрожает опасность преследования со стороны негосударственных структур, в отношении которых государство не осуществляет фактический контроль.

4.6 Государство-участник утверждает, что незащищенность заявительницы не носит повсеместный характер и что она не подвергнется риску причинения серьезного вреда в будущем в случае переезда в вышеупомянутые города¹³. Хотя переезд за пределы Чечни будет представлять значительные трудности для заявительницы, сам факт того, что она не сможет вернуться в родной поселок, не является пыткой или иной формой жестокого обращения. В этой связи государство-участник отмечает, что заявительница проживала в Москве в течение двух лет с 1995 по 1997 год и что она не имела никаких контактов с жителями ее родного поселка в Чечне с 1994 или 1995 года.

4.7 Государство-участник также отмечает, что заявительница не подвергалась ни угрозе задержания или пыток, ни задержанию или жестокому обращению со стороны российских или чеченских властей. Она проживала в Российской Федерации несколько лет после окончания работы в администрации Дудаева, за это время органы власти на нее не выходили, и впоследствии она смогла свободно покинуть страну по собственному паспорту без каких-либо инцидентов. Кроме того, с момента окончания

¹³ *М.К.М. против Австралии (CAT/C/60/D/681/2015)*, п. 8.9; и *И.А. против Швеции (CAT/C/66/D/729/2016)*, п. 9.6.

ее работы в администрации Дудаева прошло 26 лет, и за это время ее не объявляли в розыск и не разыскивали.

4.8 Наконец, государство-участник отмечает, что утверждения заявительницы относительно ее личности и гражданства были тщательно изучены внутренними миграционными органами и что у нее было достаточно возможностей для аргументации своей позиции. Эти органы сочли, что ее показания, касающиеся документов, удостоверяющих личность, не были достоверными, и постановили, что она не предприняла достаточных усилий для подтверждения своей личности или предоставления действительных документов, удостоверяющих ее личность, что негативно сказалось на общем доверии к ней. Кроме того, шведские органы сочли, что из российского закона «О гражданстве» следует, что лица, проживавшие на территории России по состоянию на 6 февраля 1992 года, автоматически получали российское гражданство. Таким образом, миграционные органы пришли к выводу, что в ходе двух отдельных разбирательств, в рамках которых рассматривалось ходатайство о предоставлении убежища, заявительница не смогла убедительно доказать свою личность и отсутствие у нее российского гражданства. Предполагаемое отсутствие у нее гражданства также стало предметом ряда разбирательств, связанных с обстоятельствами, препятствующими исполнению решения, в ходе которых она не смогла представить какие-либо действительные документы, удостоверяющие личность, в подтверждение своего заявления. В жалобе, представленной в Комитет, не содержится никакой дополнительной информации, которая давала бы основания для выводов, отличных от тех, к которым пришли шведское миграционное ведомство и Апелляционный суд по миграционным делам. Государство-участник отмечает, что указанные органы имели возможность оценить заявления, сделанные заявительницей в ходе устных слушаний, и провести непосредственную оценку всех документов, которые она представила в ходе внутреннего разбирательства.

4.9 Государство-участник приходит к выводу, что заявительница не смогла доказать, что внутренние миграционные органы не приняли во внимание относящиеся к делу факты, письменные свидетельства или факторы риска при проведении оценки, и что она была произвольной или равносильной явной ошибке или отказу в правосудии.

Комментарии заявительницы к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 21 июня 2022 года заявительница представила комментарии к замечаниям государства-участника, в которых она утверждает, что альтернатива найти убежище внутри страны не является разумной в ее случае. Глава Чечни Рамзан Кадыров открыто одобрил убийства «в защиту чести» как часть необходимых мер в отношении чеченских женщин, чье поведение не соответствует традициям. Чеченские органы власти и правоохранительные органы могут действовать на всей территории Российской Федерации, получать доступ ко всей необходимой информации и силой возвращать кого угодно в Чечню из других регионов Российской Федерации. Кроме того, чеченское общество основано на кланах, имеющих обширные связи с чеченцами, находящимися в других регионах Российской Федерации, поэтому любая информация о заявительнице может быть легко передана ее родственникам, живущим в Чечне.

5.2 Заявительница далее указывает, что у нее нет российского паспорта, в связи с чем она не сможет получить регистрацию в каком-либо месте или по какому-либо адресу в Российской Федерации. Она не сможет получить внутренний паспорт гражданина Российской Федерации, поскольку не имеет российского гражданства. Снять жилье в Российской Федерации для нее не представляется возможным, так как у нее нет внутреннего паспорта. У нее также не будет доступа к рынку труда и системе здравоохранения. Заявительница считает, что поскольку после распада Советского Союза она не приобрела ни российского, ни какого-либо другого гражданства, она является лицом без гражданства. Поэтому заявительница утверждает, что шведские власти не провели надлежащую оценку ее документов и гражданства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается ни по какой другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никакое сообщение от лица, если он не убедился в том, что это лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этим критериям. В связи с этим Комитет считает, что подпункт б) пункта 5 статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость утверждений заявителя по статье 3 ввиду их явной необоснованности, поскольку заявитель не подтвердил наличия серьезных оснований полагать, что в случае ее возвращения в Российскую Федерацию ей будет угрожать предсказуемая, существующая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам. Вместе с тем Комитет считает, что для целей приемлемости по статье 3 Конвенции заявительница достаточно обосновала свои утверждения относительно опасности подвергнуться пыткам и жестокому обращению в случае возвращения в Российскую Федерацию. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение заявительницы в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 В данном деле Комитет должен рассмотреть вопрос о том, станет ли возвращение заявительницы в Российскую Федерацию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что там ему или ей может угрожать применение пыток.

7.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае высылки в Российскую Федерацию заявительнице будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам. Для определения наличия таких оснований в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли заявительнице лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую она будет возвращена. Следовательно, существование в той или иной стране практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для признания того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные обоснования в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что лицо не может быть подвергнуто пыткам в своей конкретной ситуации. Комитет также отмечает, что, поскольку Российская Федерация сделала заявление, предусмотренное в пункте 1 статьи 22 Конвенции, в случае нарушения прав заявительницы в этой стране, предусмотренных в Конвенции, она будет иметь возможность обратиться в Комитет за какой-либо защитой.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому при

оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности», Комитет напоминает, что бремя доказывания лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить дело, т. е. привести убедительные аргументы в подтверждение того, что ему или ей угрожает предсказуемая, реальная, явная, личная и реальная опасность (пункт 38)¹⁴. Комитет также напоминает, что в соответствии с этим замечанием общего порядка он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу (пункты 11, 39 и 50).

7.5 В данном деле Комитет отмечает утверждение заявительницы о том, что она опасается за свою жизнь в случае возвращения в Российскую Федерацию, поскольку считает, что станет объектом преследования со стороны членов семьи по причине внебрачных связей. В частности, она утверждает, что альтернатива найти убежище внутри страны не является разумной в ее случае, несмотря на выводы шведских миграционных органов власти, поскольку, с одной стороны, ей угрожает опасность быть обнаруженной чеченскими властями и возвращенной в Чечню, где она может подвергнуться насилию «в защиту чести» со стороны своих родственников или быть убита, а с другой стороны, она не имеет российского гражданства и не может его получить.

7.6 Комитет отмечает, что власти государства-участника не поставили под сомнение тот факт, что заявительница не может получить защиту со стороны чеченских властей от опасности, исходящей от ее родственников, и поэтому она может подвергнуться риску насилия «в защиту чести» со стороны ее родственников в Чечне. Органы власти Швеции посчитали, что альтернатива бегства внутри страны с переездом в Москву или Санкт-Петербург была бы разумной для заявительницы. Что касается альтернативы бегства внутри страны, то, хотя в своем замечании общего порядка № 4 (2017) Комитет сделал общее предположение о том, что альтернатива найти убежище внутри страны не является надежной или эффективной (пункт 47), Комитет отмечает, что в судебной практике, на которую он ссылается в поддержку этого предположения, говорится, что «альтернатива найти убежище внутри страны или переезда не является надежной и долгосрочной альтернативой, когда отсутствие защиты носит повсеместный характер и соответствующее лицо будет подвергаться дальнейшей опасности преследования или нанесения серьезного вреда»¹⁵. Комитет также отмечает, что в ходе разбирательств, в рамках которых рассматривалось ее ходатайство о предоставлении убежища, заявительница упомянула, что опасность исходила от ее чеченских родственников, а не чеченских органов власти.

7.7 В данном случае Комитет отмечает, что заявительница ссылается на два случая похищения в 2021 году без указания каких-либо источников с описанием реальных фактов предполагаемых инцидентов, чтобы обосновать свое утверждение, что Российская Федерация не осуществляет надежный контроль над своей территорией. Однако Комитет не может принять такое утверждение как свидетельство того, что отсутствие защиты в Российской Федерации носит повсеместный характер. Комитет отмечает, что указанные события происходили не в Москве и не в Санкт-Петербурге. Он также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что заявительница покинула Чечню в 1994 году и никогда не связывалась со своими родственниками, а также что отсутствуют доказательства того, что они предпринимали попытки ее найти или интересовались ее местонахождением; что начиная с 2010 года отсутствует какая-либо информация о ее брате, который якобы угрожал ей наказанием и по всей видимости живет во Франции; и что она уже

¹⁴ См., например, *А.Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), п. 7.3; и *Дадар против Канады* (CAT/C/35/D/258/2004), п. 8.4.

¹⁵ *М.К.М. против Австралии* (CAT/C/60/D/681/2015), п. 8.9;

проживала в Москве в течение двух лет с 1995 по 1997 год. Комитет отмечает, что заявительница не представила доводов, опровергающих утверждение о том, что она может безопасно переехать в другие регионы Российской Федерации, такие как Москва, Санкт-Петербург или любой другой большой город. В этом смысле Комитет вновь заявляет, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения заявительницы само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что заявительнице лично угрожает опасность подвергнуться там пыткам.

7.8 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявительница не предприняла достаточных усилий для подтверждения своей личности или предоставления действующих документов, удостоверяющих личность. Шведские органы власти также сочли, что заявительница не смогла доказать, что она является лицом без гражданства или предприняла необходимые действия для получения выдаваемых Российской Федерацией проездных документов или что она не сможет получить необходимые документы в Российской Федерации¹⁶. Комитет отмечает, что заявительница не представила никаких доказательств, опровергающих конкретные доводы, приведенные шведскими органами власти.

7.9 Комитет отмечает, что заявительнице была предоставлена возможность обосновать и уточнить свои жалобы во внутренних органах в ходе нескольких разбирательств. Однако на основании представленных доказательств не удалось подтвердить утверждения заявительницы или установить наличие личной, предсказуемой, реальной и существующей опасности для нее подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в страну происхождения¹⁷, если она переедет в другие регионы Российской Федерации, или доказать, что российские власти не смогут предоставить ей защиту от предполагаемой угрозы насилия со стороны членов ее семьи. Заявительница также не уточняет, кто из членов семьи угрожает ей.

7.10 В свете вышеизложенных соображений и на основании всех сведений, представленных ему заявительницей и государством-участником, в том числе информации об общей ситуации с правами человека в Российской Федерации, Комитет, как и шведские миграционные органы власти, считает, что информация по данному делу не позволяет ему заключить, что в случае возвращения заявительницы в Российскую Федерацию ей лично будет угрожать реальная, предсказуемая и существующая опасность подвергнуться пыткам или что власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении ее утверждений.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу о том, что депортация заявительницы в Российскую Федерацию не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

¹⁶ Комитет отмечает, например, что заявительница не предоставила никаких документов, выданных посольствами или консульствами Российской Федерации и подтверждающих, что заявительница не имеет российского гражданства.

¹⁷ См., например, *М.К. против Швейцарии* (CAT/C/60/D/662/2015), пп. 7.8 и 7.9; и *Д.Р. против Швейцарии* (CAT/C/63/D/673/2015), пп. 7.8 и 7.9.